

МОРЕ

*Я есть, и нет меня. Кто я? Не знаю.
Желания, вопросы отпускаю...*

Три часа полёта в свободном небе и — здравствуй Крым!

Мне снова двадцать лет. Чемодан распакован и уже забыт. На моих плечах только тонкие тесёмки оранжевого сарафана. Хлопая сланцами по пяткам, бегу вниз по закрученной гирляндой лестнице на долгожданную встречу, словно перепрыгиваю мелькающие листки календаря. Я взволнована.

Здравствуй, море! Вот мы и встретились. Все картины мира — лишь попытка благодарных авторов передать притяжение твоей красоты.

Радость полилась тёплой волной, распахнув окна души. Наполняюсь широтой моря и высотой отражённого в нём неба. Горы с зелёными гривами леса дополняют оживший пейзаж! Мне надо перевести дух. Стройные кипарисы, словно офицеры на променаде с барышнями-елями в пышных юбках, украшают побережье. Здесь, изумляя детей и взрослых, над головой летают «кошки» — это чудят, крича разными голосами, чёрные бакланы. Чайки по-хозяйски прогуливаются по балконам отелей и, обозрев знакомые места, взмахом крыла зовут туда, где волна шлифует твёрдые камни, превращая их в галечные леденцы...

В городе, карусель мыслей закручивала в водоворот нескончаемых дел. О себе напоминало лишь отражение в магазинной витрине: я видела растерянную от удивления женщину, с вопросом на лице: «Куда, откуда бежишь, знакомая незнакомка?»

Там — на улицах больших городов, одетых в бетон, среди шума машин, раскалённого асфальта с островками клумб-приютов для цветов, за стенами многочисленных контор, шелестящих суетой, — всюду где есть человек, живёт море. Его образ — в каждом прохожем, в ближайших планах и отложенных мечтах, на поверхности воспоминаний и в тайниках желаний. Оно живёт в глубинной памяти и манит в забытую колыбель.

Почему-то мы говорим — небо проясняется. Ветер дует. Меняются времена года и только море — волнуется. Оно, как заботливая матушка, ждёт в добрые объятия заблудших детей, чтобы, любя, окунуть их в начало начал и смыть пыль дорог.

Здесь я снова учусь слышать себя. Море, словно мамыны руки в детстве, омывает мои ноги, и я чувствую близость, родство. Нежность и полное доверие миру наполняют меня. Я пришла, доехала, долетела и мне некуда больше спешить.

Спокойный ритм курорта возвращает забытую плавность в движениях. Сейчас моё довольное отражение в сувенирной витрине приглашает на променады под ручку. И вот уже дефилирую по набережной в потоке благодушно настроенных людей. Шумно вдыхаю приправленный сладкой хвоей, насыщенный йодом воздух и задерживаю глубокое дыхание. Остановись мгновение!

— Какое счастье — просто быть!

Можно больше не играть вперегонки с убегающим временем, а смаковать его. И я наслаждаюсь ощущением себя в этой минуте. В ней пульсирует Вселенная. Великая жизнь, вмещает в одно маленькое мгновение звонкий детский смех и звёздное небо. Вмещает пчелиный рой мыслей и лес рядом с моим домом, где прямо сейчас поют птицы, и зреет земляника. В этом мгновении есть мамыны глаза и любимые запахи. А где-то хороводят снежинки, или девушка под тёплым дождём дарит свой первый невинный поцелуй. В эту минуту рождается чей-то детёныш, капля росы, стихи, музыка — новые миры! Накрывается обеденный стол. Женщина целует тёплую макушку дочери и заплетает ей косички, отец подкидывает на руках сына, а дед парит в бане стайку внучат. В этом мгновении есть и зажмурившаяся кошка, а рядом — я. Прогретый солнцем, озорной бриз тихонечко слизывает моё мороженое. Необъятный мир мгновения умещается во мне, а я есть в нём. Мы друг в друге одновременно! Разве это не чудо?

Надеваю наушники и с музыкой Поля Мориа, погружаюсь в доброжелательный вечер. Исчезли внешние звуки, оставив ссору чаек без привычного крика, делая походку прохожих беззвучно летящей. Улыбка на моём лице начинает жить сама по себе. Я словно плыву на волнах мелодии вдоль ожерелья фонарей, между зазывающими запахами креветок и чебуречных. Теперь замечаю больше. Вижу, как кивают красивыми головками розы. Уютный дымок над кафе, навеивает милые воспоминания о тихой деревеньке. А здесь можно посмотреть в телескоп и очутиться на Луне, потом

перенестись к окольцованному Сатурну. Удивляюсь наполненности маленьких открытий и новому ощущению — будто счастье можно потрогать! Наверное, так рождаются художники и поэты.

Прохожие — как архитекторы своих душ — произвольно, лишь обликом рассказывают о себе. Вот у этой милой девушки «домик души» ссутулился, возможно, под грузом ответственности или от того, что задолжала внимание самой себе. А на встречу ей, словно игровой автомат, идёт молодой человек. Его лицо ничего не выражает, как будто он потерял дверь в большой мир. Он закрылся в себе и не чувствует трогательную кротость, исходящую от девушки с большими голубыми глазами. Как много он уже пропустил, ожидая, чтобы кто-то улыбнулся ему. Не жди друг, ты сам волшебник! Сказки ходят след в след. Выбирай любую.

Вот вспомнилась одна из коротких историй. Жили-были две девочки. У одной — добротное платье, сшитое из стереотипов, а у другой — платье индивидуального пошива из личного опыта, за который заплачена дорогая цена. Первая девочка считала, что платье из личного опыта выглядит совершенно неприлично, потому что слишком подчёркивает фигуру. А другая девочка стояла на балконе, слушала море и любовалась луной. Это была её жизнь!

Чудеса радуют, если их протирать от пыли привычности, как окно весной, после зимы.

А вот и шедевр — завораживающий красотой момент, и его не остановишь, не повесишь как картину на стену в галерее! Пара, соединённая переплетёнными руками, словно парит в томном вечере, оставляя за собой шлейф Млечного пути из светлячков радости в улыбках встречных прохожих. Дворец этих двоих наполнен светом. Мысленно дорисовываю славного мальчугана-почемучку и с удовольствием представляю, как он догоняет влюблённых.

Пусть счастливых людей будет больше!

Время, перекачиваясь от восхода к восходу, собирает мозаику событий с разноликими историями и в этой мозаике есть и моё дыхание.

ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ РАССВЕТОВ

Гася звёзд дальних тайны-строчки,

С рассветом тает и ночи навет...

Невинно лопаются почки,

Целуя нежно молодой рассвет.

Прямо сейчас я исполняю мечту — быть у Чёрного моря до золотой осени. «Лето — это маленькая Жизнь»! Дни нанизывают жемчуга непредсказуемо щедрых рассветов. Каждое утро в четыре часа я лечу к лазурному раздолью, устремлённому в океан, словно за ложкой мёда. Здесь равновесное солнце ставит золотую свечу прямо на морскую гладь, благословляя этот изобильный край.

На вдохе дня наполняюсь свободой от распахнутой новорождённой красоты. Ярило, посмотрев сквозь сонные веки облаков, надевает сверкающую корону и щекочет лучами игривое море, а оно смеётся, подпрыгивая, как ребёнок, доставая волной облака! А я — смеюсь вместе с ним. Босые ноги несут по шепелявым булыжникам на волнорез. Справившись с волнением, ныряю с трёхметровой высоты вниз головой в манящую чистотой глубину. Получилось! Море отражает облако, похожее на лыдину с пингвинами. Хочется пошалить. Ныряю снова и, пуская весёлые пузыри, пытаюсь «летать» под водой, как это ловко умеют делать неуклюжие на земле птицы

в чёрных фраках. В их стаю меня не примут. Ну и что? Зато радостно, как в детстве! Морская лазурь озорно искрится, перемигиваясь со мной и солнцем.

Если отплыть подальше от берега, то можно почувствовать, как воздух пахнет арбузной свежестью. Уже час уплываю от пепла прежних дней туда — к линии горизонта — туда, где сливаются все бури и штилы. В уединении наполняюсь ясностью бытия, словно слышу истину: «Человек, оторванный от природы, как потеряшка блуждает в поисках себя и смысла жизни. А гармония — вот она рядом, в гениальной простоте. Здесь кроются ответы на все вопросы. И мне уже не удивительно, что плоть планеты и человека состоят из одних элементов, и в одинаковых соотношениях, а свойства воды древнего океана и нашей крови — родственны.

Просто плыву вдаль, впитываю небо, цепочку гор, простор. Мне спокойно и легко от своей простоты. Лишь прикосновения медуз напоминают, что я здесь не одна. На пляже вижу маленьких смешных человечков. И мне кажется, что там — среди людей, осталось моё прошлое. Где-то далеко у берега проплыла стайка дельфинов. Пора возвращаться. Я как будто не плыву, а глажу огромное разумное существо и чувствую, что мы подружались.

Рассвет вырастает платиновой жемчужиной. Море, тяжело вздыхая, не спит по ночам — его штормит. Третий день стихия быстро выводит точки-тире и пишет, пишет письмена, которые может понять только небо.

Плыву, взлетая на волнах, и я... — не одна! Рядом маленький путешественник — отважное семечко-мореплаватель! Кроха-капитан, преодолевая свой «девятый вал», держится за парашютик-парус. Плывёт в одиночку, доверяясь переменчивым ветрам, в поисках новых берегов — туда, где прорастёт корнями и, окрепнув, потянется к солнцу изумрудными листочками, украшая собой ещё один островок Земли.

Провожая улыбкой точку совершенства — семья, над которым трудились века! «Прощай загадка, я возвращаюсь к своему берегу, и ты доплыви до своего. Море через нас соединяет берега. Вырасти. Радуйся солнцу малыш! Спасибо за вдохновение. Ты разделил со мной свою смелость»!

В ожерелье из восходов добавилась жемчужина-улыбка. Сегодня Море важно выпячивается, будто линза и, отражая Солнце, спорит с ним о том, кто из них важнее.

В предрассветной неизреченности, поплавками замаячили головы рано проснувшихся отдыхающих, вещая о рублях, помидорах и каком-то бедолаге Федьке.

А моя душа ликует. Мечта случилась! Сегодня мне покорились водные лыжи! Ранним утром ждал заказанный катер. Трижды я уносила на тройке запряжённой удивлением, радостью и гордостью за себя. В компании этих чувств я оказалась, когда уже летела за лихим катерком. Гудящим от напряжения телом я вписывалась в поворот с одним желанием — удержать равновесие и рвущийся из рук штурвал фала. И вдруг почувствовала — парю! Мгновение и я уже не вспахивала море, а рассекала водную гладь и в полный рост наслаждалась скоростью и новыми ощущениями. Я мчалась по морю! Второй раз гордая тройка моих чувств довольно подбоченилась, слушая удивлённого инструктора. Он не унимался от радости и повторял: «Молодчина! Смогла! Ты третья женщина за двадцать пять лет практики». Уже на берегу ко мне подошёл спасатель с пляжа и, высказал своё: «Уважаю!» — пожав мою руку. Мужчина был взволнован. Его волнение передалось мне, и я поняла, что только что сделала то, что удивило не только меня!

Радость росла от того, что справиться мне помог, не зная об этом, — сын. В этот день он поднимался с друзьями на вершину сурового Эльбруса, преодолевая кислородный голод и пробирающийся до костей ледяной ветер. Шёл, борясь со стихией каждым сделанным вперёд шагом, на грани потери сознания. Мне очень хотелось

поддержать его на этом пути к самому себе, своей маленькой победой. Спасибо родной, ты тоже теперь для меня пример и опора.

Солнце поднялось выше и долгожданные сто минут общения с морем истекли. Пора возвращаться. Сегодня с милой детворой — моими новыми друзьями из пансионата, продолжаем сочинять сказку о любознательном ветерке-путешественнике, иногда хлопающем дверьми. Всё лето, сменяя друг друга, идут творческие фестивали. Как много талантливых людей! Воздух насыщен ионами жизни и переменами.

Здравствуй, утро! Восходящий Гелиос, поцеловав макушку моря, в величавом спокойствии струит свет на пробуждающийся мир. Волшебство! Его лик прекрасен. Умиротворение растекается в дыхании спящего многоголосья маленького южного городка. Вдоль побережья, плечом к плечу, горы охраняют обитель жизни. Силуэты рыбаков штрихами дополняют утренний пейзаж. Море вибрирует под ладонью, словно кожа дельфина. Их игривые стайки подплывают близко к берегу, рискуют снимать лакомство рядом с крючками сонных рыбаков. Лёгкий ветерок оставляет на губах зовущий привкус неизведанности. Природа вместе с птицами замирает в ожидании зарождения дня. И вот уже энергия жизни лучиками света мягко проникает в окошки наших миров, преображая пространство и мысли. Живой родник солнца струится, разливаясь тёплым золотом по ликующему морю, рассыпая искры «бриллиантов». Душа наполняется, взлетает и, млея, замирает в блаженном созерцании. Почти не дышу, позабыв обо всём на свете. Я готова обнять весь мир! Радуюсь себе настоящей и, раскинув руки, кружусь, открывая лицо небу. Я — есть!

Солнце щедро разливает свет. Из времени, растворённого в пространстве, нарождается неповторимая жемчужина умытого свежестью дня. Смотрю, как море рисует зеркальные строчки для нот новых чувств, и я пишу на прозрачном свитке воды: «Здравствуй, прадедушка океан. Ты обнимаешь планету, как драгоценность и, влияешь в ещё больший, непостижимый в своём движении, океан неба, как часть великого равновесия. В этой удивительной Вселенной мы — одно целое, и я счастлива этим! Жду нашей встречи. Твоя капелька».

Волна запечатывает послание и с течением отправляет его океану. А я, одетая только в улыбку, ныряю в солёные ладони моря. Уплываю в манящую миражами даль. Таю в восходящем солнце, и: «О чудо!» Я сливаюсь с просторами стихий: неба, воды, света и расширяюсь, расширяюсь, вмещая всю безмерность необъятности. Я — во всём, и всё — во мне. Боже, моя душа, словно часть золотого сечения! Ликует каждая моя клеточка. «Вот, ты какое — единство всего сущего! Так естественно и потрясающе невероятно!» От переполняющих чувств, захватывает дух, и я пою: «Ты проснёшься на рассвете, мы с тобою вместе встретим день рождения зари. Как прекрасен этот мир, посмотри.»

Легко ступая на берег, вхожу в день его счастливой дочерью, неся в себе музыку неповторимого утра, и тайну золотого сечения. Оно есть в яблоке. Может с тех самых пор, вкусив плод из божественного сада, люди и способны познавать красоту вечности?! Теперь я точно знаю — счастлив и богат тот, кто встречает рассветы!

ДЕНЬ И ВЕЧЕР

Весёлый и быстроногий день, как любознательный подросток, удивляя и удивляясь вместе со мной, играл калейдоскопом событий и устремлялся за солнцем, сохраняя предвкушение нового свидания с морем.

Бегу к побережью, заменив обед прогулкой, и вижу выставленные красные флажки, предупреждающие о шторме. В ожидании надвигающихся перемен заволновались деревья. Ветер, крепчая, будоражит окрестности и хлопает форточками. Небо готово выплакаться. Взволнованное дыхание моря выплёскивается на берег, напоминая о силе и переменчивости своего характера. Водная стихия, словно раздражённая женщина, вспенивает на стиральной доске потемневшие волны, не подпуская к себе никого.

Небесная твердь полыхнула, гипнотизируя молнией, затем дрогнула гроза, и отчаянный поток излился с растревоженного небосвода. Земля его благодарно приняла и спокойствие через час восстановилось.

Всё течёт, изменяется. Вот уже хмурый день плавно перетекает в благодатный вечер. После дождя чистое небо невинно, как облегчённая от слёз душа. Невидимый художник розовым перламутром нежного заката, мазок за мазком, расписывает морскую гладь. И, вдруг, в этой пульсирующей жизнью картине на поверхность поднимается тайна! Она становится явной. Открывается источник палитры красок, впитанных чудесным образом, растущим на дне моря — жемчугом.

Великая тайна сотворения жизни соткана из маленьких тайн, как и я из пульсирующих чувств, мыслей, вздохов, света и музыки космоса. Сердце замечает — движение с планетой, расширение вместе с космосом. Значит — я уже умею летать! И, симпатичный чёрно-белый ангел, наделённый тайной интуиции — различающий оттенки белого и чёрного в чувствах — тоже я.

Волна встречает меня ласкающимся котёнком и, касаясь моих щиколоток, провозжает к глубине. Плыву, любящая тем, как атлас воды, стирая горизонт, сливается с небом и вдруг становится огромной раскрытой ракушкой, а я маленькой песчинкой оказываюсь внутри. Сказка!

Плыву в этом розовом перламутре, наполненная светлой радостью и понимаю — счастье там, где есть я!

*Как любопытное дитя — восход,
ах, родился со звонким пеньем птиц.
Закат — за горизонт, как зрелый плод,
в молчанье удалился, в вечность жриц...*

НОЧЬ

Звездопад. Август томно шагает под бархатным небом, роняя в ночь стрелы желаний. Тишина, растворив эхо дня, наполнила собой все закоулки. Далёкая луна залила море чернилами и, опустив «трап-дорожку» для романтиков, любителю своим отражением. Ночное пробуждение — таинство!

Выхожу маленькой гостьей под «инопланетное» небо, где всё изменилось до неузнаваемости, став большим и значительным. Силуэты кипарисов вместе устремляются к звёздам, источая эликсир. Тётушки-сосны тянут раскидистые мягкие лапы, желая погладить меня по голове. Слышен каждый звук. Убаюканные ритмом тихой сказки под вздохи моря, словно дети, мирно посапывают в своих номерах отдыхающие. Они погружены в глубокий сон и их реальность сейчас недосыгаемо далека.

Удивительно, я будто совсем одна нахожусь по другую сторону мира сновидений. Меня охватывают неиспытанные ранее ощущения. Словно сошла с корабля на необитаемый остров и гуляю по «сонным» дорожкам в мистической стране, среди вековых великанов, держащихся корнями за скалы.

Здесь, не спеша, веков проходит вереница

И ночью, находясь среди древних скал,

Внезапно, краем глаза замечаешь лица,

Глядящие сквозь Вечности портал

(И. Глушко)

Неужели я могла проспать и никогда не увидеть этого ночного перевоплощения? Это невозможно!

Новые чувства и неведомые пришельцы-мысли вальсируют вокруг меня, и, кажется, их слышат ночь, море, трава. Полное взаимопроникновение! Чудо! В ночи больше видишь и слышишь, потому что видит и слышит душа. В тишине лучше понимаешь, что вместе с нами, умиротворёнными и беззащитными, спят смех, плач, мечты. Убаюканы страхи.

Задумчива сейчас ночь-наставница. Слушает, как море, пульсируя в ритме планеты, пересказывает историю прадедушки-океана: «Люди рождаются чистыми родниками, потом становятся полноводными реками, достигающими морей и океанов, а великие — отражают Вселенную»

Иду к морю. Оно — светится! Свет не растворяется в темноте, не исчезает, перетекая из энергии в энергию. В этом — любовь и сила жизни!

Ночь. Таинство... волна солёная ласкается,

на берегу оставлены одежды-лепестки...

Ах! Искорки планктона в шёлке рассыпаются,

рисуют крылья мне, рождая чувства-островки.

Одарена. Шлейф Млечный и вуаль — наряды Евы,

И серебристой брошью на плече дрожит Луна.

Ныряю в нежность шёлка, в тайны королевы,

а Вечность, сеет звёзды — новой жизни семена...

